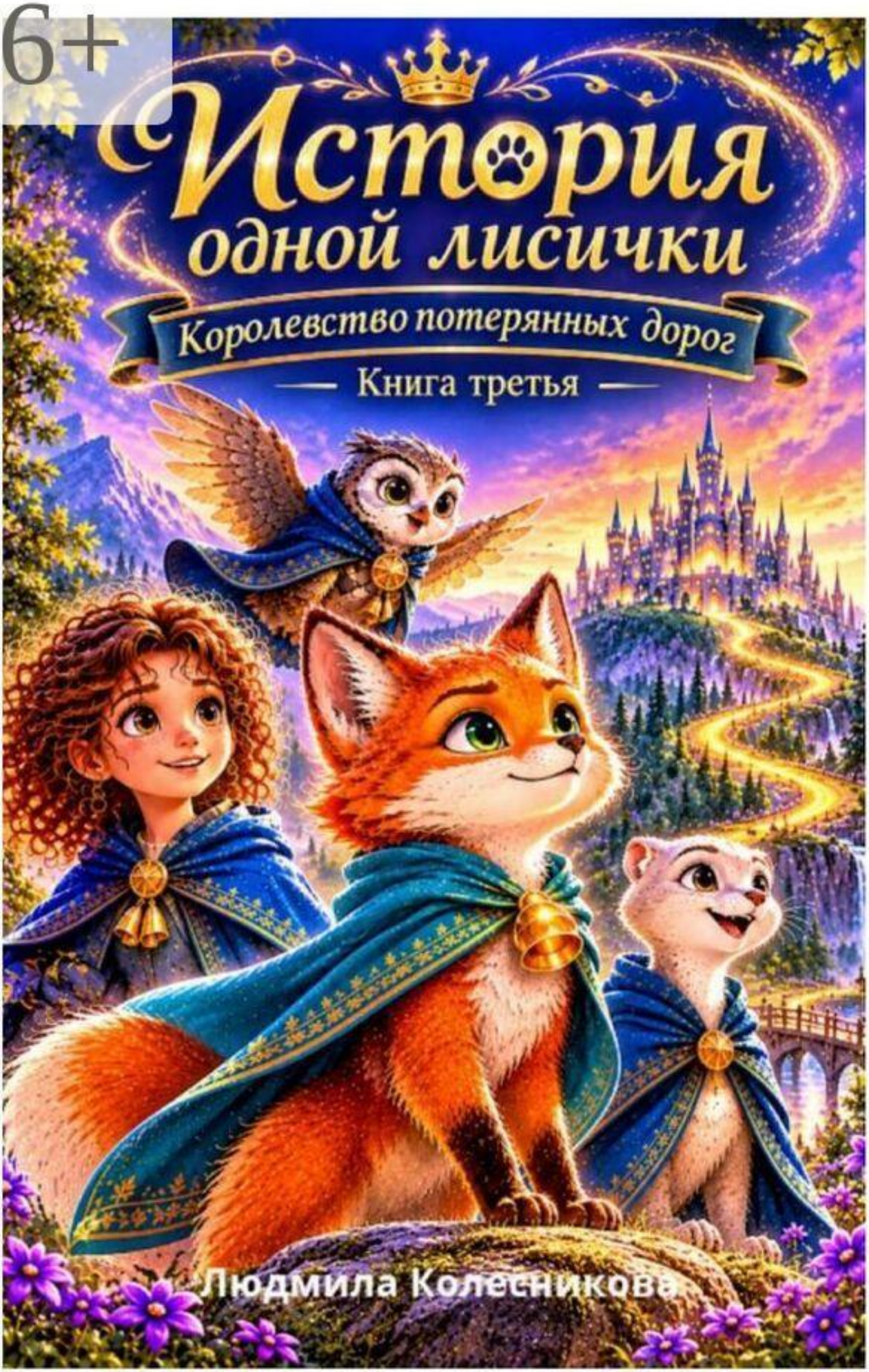
6+

История одной лисички
Королевство потерянных дорог
Книга третья
Людмила Колесникова

Людмила Колесникова

История одной лисички. Королевство потерянных дорог. Книга третья

«Издательские решения»

Колесникова Л.

История одной лисички. Королевство потерянных дорог. Книга третья / Л. Колесникова — «Издательские решения»,

Что скрывается за далёкими горами? Какие тайны хранят древние дороги и можно ли спасти целое королевство, если его волшебная сила начинает угасать?В третьей книге приключений отважную лисичку Искорку ждёт самое непростое путешествие. Отважной Искорке и её друзьям предстоит раскрыть тайну исчезнувшего короля, спасти королевство и доказать, что настоящая сила — в единстве и дружбе.

© Колесникова Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Незнакомец с серебряными колокольчиками 6
Глава 2. Карта за последним холмом 13
Глава 3. Река, бегущая к облакам 19
Глава 4. Мост из чужих обещаний 28
Конец ознакомительного фрагмента. 31

История одной лисички. Королевство потерянных дорог. Книга третья

Людмила Колесникова

Иллюстратор ChatGPT

© Людмила Колесникова, 2026
© ChatGPT, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-7761-0 (т. 3)
ISBN 978-5-0071-4098-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Незнакомец с серебряными колокольчиками

В Звёздном лесу наступила осень.

По утрам трава покрывалась прозрачными капельками росы, паутина между ветвями блестела, словно тончайшая серебряная ткань, а ветер приносил издалека запах спелых яблок, влажной земли и опавших листьев. Белки торопливо наполняли кладовые орехами, ежи собирали последние грибы, а птицы всё чаще спорили о том, когда же пора отправляться в тёплые края.

Лес жил своей привычной жизнью.

Искорка любила такие дни. В них не было ничего необыкновенного, и именно поэтому они казались ей особенно дорогими.

После всех приключений, которые выпали на её долю, маленькая лисичка научилась ценить простые вещи: тёплую постель, мамины сказки перед сном, солнечные пятна на полу и прогулки, во время которых никто не просил её спасать мир.

Хотя, если быть совсем честными, иногда Искорка немного скучала по приключениям.

Совсем чуть-чуть.

Ну, может быть, не совсем чуть-чуть.

— Искорка! — позвала мама из-за кустов орешника. — Ты собираешься весь день любоваться одним листочком?

— Это не просто листочек! — отозвалась лисичка.

Она сидела на старом пне и внимательно рассматривала кленовый лист, упавший ей на лапы. Он был ярко-красным, с золотистой каймой, а на его поверхности виднелись тонкие прожилки, похожие на дорожки на карте.

— Посмотри, — сказала Искорка, когда мама подошла ближе. — Если представить, что это карта, вот здесь может быть река, здесь — горы, а вот тут…

Она провела коготком по одному из ответвлений.

— …маленькая тропинка, которая ведёт к чему-то совершенно неизвестному.

Мама улыбнулась.

— Ты даже в опавших листьях находишь дороги.

— А вдруг они там действительно есть?

— Тогда тебе придётся сначала закончить собирать яблоки.

Искорка вздохнула так тяжело, будто на её плечи только что легла судьба всего леса.

— Как же трудно быть исследовательницей!

— Особенно когда исследовательнице нужно наполнить корзину, — рассмеялась мама.

Лисичка спрыгнула с пня и побежала к яблоням.

День обещал быть совершенно обычным.

Именно поэтому никто не заметил, как далеко за северным холмом, там, где знакомые тропинки становились всё уже, а деревья росли реже, на лесную дорогу вышел незнакомец.

Он был маленьким, даже меньше Искорки, и покрыт мягкой белой шерстью. Узкая мордочка, чёрные блестящие глаза и короткие лапки делали его похожим на пушистое облачко, которое по какой-то причине решило отправиться в путешествие.

Это был горностай.

На нём висел потрёпанный дорожный плащ тёмно-синего цвета. Через плечо была перекинута кожаная сумка, на боку болтался пустой деревянный футляр, а на шее, под воротником, что-то поблёскивало.

Но самым удивительным были его лапы.

На каждой из них, чуть выше запястья, красовался тонкий серебряный браслет с крошечными колокольчиками.

При каждом шаге они издавали тихий звон.

Дзинь.

Дзинь.

Дзинь.

Звук был настолько лёгким, что его легко можно было принять за перезвон ледяных капель или за далёкий голос ветра.

Горностай остановился у развилки.

Слева дорога вела к старому дубу, под которым часто собирались лесные жители. Справа тропинка уходила к ручью, а прямо перед ним начинался густой орешник.

Незнакомец достал из сумки свёрнутую карту, развернул её, нахмурился и повернул вверх ногами.

Потом перевернул обратно.

Затем посмотрел на деревья.

— Нет, — пробормотал он. — Это совершенно невозможно.

Он сверился с картой ещё раз.

— Должна быть дорога. Здесь обязательно должна быть дорога!

Из ближайшего куста высунулась любопытная белка.

— Вы кого-то ищете?

Горностай так резко обернулся, что колокольчики на его лапах звякнули сразу все.

— О! Да! То есть… возможно. Скажите, пожалуйста, вы не знаете, где здесь находится река, которая течёт вверх?

Белка моргнула.

— Река, которая течёт… куда?

— Вверх. По скале. Потом сквозь облака. А дальше, если верить карте, поворачивает на восток и проходит над тремя башнями.

Белка несколько секунд смотрела на него, не произнося ни слова.

Затем медленно спряталась обратно в куст.

— Понятно, — вздохнул горностай. — Значит, я опять не там.

Он аккуратно сложил карту, но в этот момент из сумки выпал маленький металлический предмет и покатился по дороге.

Горностай бросился за ним.

— Нет-нет-нет! Только не это!

Предмет подпрыгнул на камешке, сверкнул на солнце и скатился прямо в сухую траву.

Незнакомец упал на колени и принялся отчаянно раздвигать стебли.

В это самое время по дороге шла Искорка с корзинкой яблок.

Она услышала странный шум, остановилась и заглянула за куст.

— Вам помочь?

Горностай поднял голову.

На его усах висели две травинки, на носу прилип сухой лист, а выражение мордочки было таким несчастным, словно он только что потерял целый замок.

— Если вы умеете находить вещи, которые очень, очень, совершенно необходимо найти, — сказал он, — то да. Пожалуйста!

Искорка поставила корзинку на землю.

— Что вы потеряли?

— Знак посланника.

— Какой ещё знак?

— Серебряный жетон. Без него меня не пропустят через Восточные ворота. А без Восточных ворот я не доберусь до королевского дворца. А без дворца…

Он замолчал и закрыл глаза.

— Без дворца всё пропало.

Искорка внимательно посмотрела на незнакомца.

Он говорил так быстро, что слова едва успевали за его мыслями. И всё же в его голосе не было ни капли притворства. Он действительно боялся.

— Не волнуйтесь, — сказала лисичка. — Мы найдём ваш жетон. Вещи редко исчезают бесследно.

— В моём случае они исчезают с поразительной изобретательностью, — пробормотал горностай.

Искорка принялась осматривать траву. Она проверила пространство у камней, заглянула под корни и даже попросила муравья, пробегавшего мимо, сообщить, не видел ли он чего-нибудь блестящего.

Через несколько минут жетон нашёлся.

Он застрял между двумя корнями, почти полностью скрытый сухими листьями.

— Вот он! — обрадовалась Искорка.

Горностай подскочил так высоко, что едва не ударился головой о ветку.

— Мой жетон! О, благодарю вас! Если бы вы знали, сколько неприятностей он уже мне доставил…

Он бережно поднял находку и спрятал её во внутренний карман плаща.

— Меня зовут Искорка, — представилась лисичка.

— Искорка… — повторил он, словно старался запомнить каждую букву. — Очень красивое имя. Меня зовут Финн.

Он слегка поклонился.

Колокольчики на его лапах снова тихо звякнули.

Искорка посмотрела на них с любопытством.

— А почему вы носите колокольчики?

Финн на мгновение замер.

Его взгляд скользнул по деревьям, потом по дороге, а затем вернулся к лисичке.

— Чтобы не потеряться.

— Но колокольчики ведь не показывают дорогу.

— Эти показывают.

Он поднял одну лапу.

Серебряные колокольчики были крошечными, с тонкими узорами на гладком металле. Искорка заметила, что на каждом из них выгравирован маленький знак: круг, пересечённый волнистой линией.

— Когда я иду правильным путём, они звенят, — объяснил Финн. — Когда сворачиваю не туда, молчат.

— И что они говорят сейчас?

Горностай прислушался.

В лесу шумели листья. Где-то стучал дятел. Вдалеке кричала сойка.

Но колокольчики молчали.

Все до единого.

Финн медленно опустил лапу.

— Вот это мне и не нравится.

Искорка посмотрела на дорогу. Потом на лес, который знала с детства. Всё выглядело совершенно обычно. Ни странного тумана, ни необычного свечения, ни трещин в земле.

— Может быть, они сломались?

— Я надеялся на это, — тихо ответил Финн. — Но утром они звенели. Вчера тоже. А позавчера…

Он не договорил.

Вместо этого достал из сумки карту.

На первый взгляд она была самой обыкновенной: плотная бумага, потемневшие края, тонкие линии дорог и небольшие рисунки гор, рек и городов.

Искорка сразу узнала несколько мест. Вот их лес. Вот северный холм. Вот ручей, за которым начинались каменистые поляны.

Но дальше, за знакомой границей, карта становилась совсем другой.

Там были нарисованы города с высокими башнями, мосты над бездонными ущельями, горы с плоскими вершинами и река, которая действительно поднималась к облакам.

А в самом нижнем углу стояла надпись:

«Королевство за краем карты».

Искорка нахмурилась.

— Я никогда не слышала о таком месте.

— Большинство не слышало, — сказал Финн. — И это было бы не так страшно, если бы королевство просто находилось далеко. Но оно исчезает.

— Как это — исчезает?

— Сначала пропали дороги. Потом перестали открываться некоторые ворота. Целые деревни оказались отрезаны от соседних городов. А теперь даже карты больше не показывают, как туда попасть.

Он провёл коготком по краю пергамента.

— Ещё месяц назад здесь была дорога. Вот здесь. Она вела прямо к столице.

Искорка наклонилась ближе.

На бумаге действительно виднелась тонкая линия, которая обрывалась у края изображения.

Но самое странное было не это.

Прямо перед оборванной дорогой проступали крошечные буквы, которых раньше, судя по словам Финна, не было.

Искорка прочитала вслух:

— «Вход открыт только для того, кто не ищет дороги домой».

Лес вокруг будто на мгновение притих.

Даже ветер перестал шевелить листья.

— Что это значит? — спросила Искорка.

Финн медленно свернул карту.

— Я не знаю. Но именно поэтому я пришёл сюда.

— Зачем сюда? В наш лес?

Горностай посмотрел на неё так, словно давно готовился к этому вопросу.

— Потому что наш король исчез.

Искорка почувствовала, как внутри у неё что-то ёкнуло.

— Исчез? Его похитили?

— Мы не знаем. Он вышел из дворца три недели назад и не вернулся. Перед уходом он приказал никому не покидать королевство. А на следующий день исчезла первая дорога.

— И вы думаете, что это связано?

— Я думаю, что связано всё. Дороги, ворота, король и карта. Только никто не может понять, как именно.

Финн замолчал.

Теперь он выглядел не просто усталым. Он выглядел очень одиноким.

— Я был последним посланником, которому удалось выбраться из королевства, — добавил он. — Мне велели найти того, кто сможет помочь. Но я обошёл три деревни, два горных перевала и целый торговый город. Никто не захотел вмешиваться. Одни боялись, другие не верили, третьи решили, что королевство само виновато в своих бедах.

Он опустил глаза.

— А теперь я даже не знаю, смогу ли вернуться обратно.

Искорка посмотрела на его серебряные колокольчики.

— Но ведь вы нашли дорогу сюда.

— Случайно. Они начали звенеть у северного холма, а потом снова замолчали.

— Значит, что-то привело вас в наш лес.

— Или что-то не позволило мне пройти дальше.

Искорка задумалась.

Она вспомнила, как когда-то сама отправлялась навстречу неизвестности, не зная, что ждёт за следующим поворотом. Вспомнила тех, кому помогала, и тех, кто помогал ей. Вспомнила, что иногда самый трудный путь начинался не с великой тайны, а с простого вопроса.

Могу ли я пройти мимо, если кто-то нуждается в помощи?

Ответ она знала.

Но прежде чем успела его произнести, с ветки над ними раздался знакомый голос:

— Искорка? Почему ты стоишь посреди дороги и разговариваешь с незнакомцем, у которого на лапах висят маленькие кастрюли?

На ветке сидел Тим.

Маленький совёнок спустился ниже, расправил крылья и внимательно осмотрел Финна.

— Это не кастрюли, — спокойно сказала Искорка. — Это колокольчики.

— А-а. Тогда всё гораздо понятнее.

Тим приземлился рядом с корзинкой яблок.

— И что они делают?

Финн поднял лапу.

— Когда я иду правильным путём, они звенят.

Тим наклонил голову.

— А сейчас?

— Молчат.

Совёнок оглядел дорогу, деревья и кусты.

— Ну, если честно, я тоже не слышу ничего необычного.

— Потому что они не просто колокольчики, — объяснил Финн. — Они указывают путь к моему дому. Или указывали.

Тим перестал улыбаться.

— Подожди. Ты хочешь сказать, что не можешь найти дорогу домой?

— Именно.

— Даже если знаешь, куда идти?

— Особенно если знаю, куда идти.

Тим медленно повернулся к Искорке.

— Кажется, у нас снова неприятности.

— Пока ещё нет, — сказала лисичка. — Мы ведь даже не знаем, что случилось.

— Именно так обычно и начинаются неприятности.

Искорка улыбнулась.

Но Финн не улыбнулся в ответ.

Он смотрел куда-то за её плечо.

— Что там? — спросила лисичка.

Горностай медленно поднял лапу и указал на корзинку с яблоками.

На одно из яблок, лежавшее сверху, упал узкий луч солнца. Его золотистая кожура блеснула, и на поверхности вдруг проступил тонкий тёмный рисунок.

Линия.

Поворот.

Маленький мост.

И три башни.

Искорка замерла.

Это была карта.

Не нарисованная чернилами, а словно проступившая прямо сквозь кожуру яблока.

Тим распушил перья.

— Такого я ещё не видел.

Финн вытащил свою карту и развернул её рядом с корзинкой.

Два рисунка совпали.

Но на яблоке было нечто, чего не было на пергаменте.

За тремя башнями тянулась тонкая серебряная дорога. Она уходила далеко за край рисунка, к маленькому знаку в форме колокольчика.

И прямо под ним медленно появлялись слова.

Искорка прочитала их шёпотом:

— «Первый путь откроется тому, кто осмелится не возвращаться».

Тут же раздался звон.

Дзинь.

Всего один звук.

Но он был таким чистым и ясным, что Искорка почувствовала его не только ушами — казалось, он отозвался где-то глубоко в груди.

Зазвенел один колокольчик на лапе Финна.

Затем второй.

А потом все серебряные колокольчики разом наполнили лес удивительной мелодией.

Финн побледнел.

— Этого не может быть…

— Что случилось? — спросила Искорка.

Он посмотрел на карту, потом на яблоко, потом на лисичку.

— Колокольчики никогда не звенят здесь.

— Но они звенят, — заметил Тим.

— Потому что путь открылся.

Финн сглотнул.

— И, похоже, он открылся именно для тебя, Искорка.

Лисичка посмотрела на серебряную дорогу, проступившую на яблоке.

Она ещё не знала, куда та ведёт. Не знала, что ждёт за далёкими холмами, почему исчез король и отчего целое королевство пропадает с карт.

Она знала только одно.

Сегодня утром она собиралась собирать яблоки.

А теперь одно из них показывало дорогу в неизвестную страну.

— Мама будет очень недовольна, — тихо сказала Искорка.

Тим вздохнул.

— Я могу помочь тебе собрать оставшиеся яблоки перед тем, как мы отправимся в опасное путешествие.

— Мы?

— Разумеется, мы! Ты же не думаешь, что я позволю тебе отправиться туда без меня?

Искорка улыбнулась и посмотрела на Финна.

— Хорошо. Рассказывайте всё с самого начала. А потом мы решим, как вам помочь.

Горностай впервые за всё утро улыбнулся.

Но стоило ему убрать карту в сумку, как серебряные колокольчики внезапно смолкли.

Все сразу.

Финн застыл.

— Нет… Только не сейчас.

— Что опять? — спросил Тим.

Горностай медленно повернулся к северному холму.

Между деревьями, там, где ещё минуту назад виднелась знакомая лесная тропинка, появилась высокая каменная арка.

Искорка бывала здесь десятки раз.

Арки никогда не было.

На её вершине светились три незнакомых символа, а за ней не было видно ни дороги, ни деревьев, ни даже неба.

Только густая серебряная дымка.

Финн прошептал:

— Это невозможно. Вход должен находиться за рекой, в сотнях миль отсюда.

Тим бесшумно расправил крылья.

Искорка сделала шаг вперёд.

Из-за арки донёсся звук.

Сначала ей показалось, что это ветер. Но затем она услышала голоса — множество голосов, говоривших одновременно. Кто-то звал на помощь. Кто-то смеялся. Кто-то произносил одно и то же имя снова и снова.

А потом все голоса смолкли.

И из серебряной дымки прозвучал один-единственный шёпот:

— Наконец-то ты пришла.

Искорка остановилась.

Она никому не говорила, что собирается уходить.

Никто не мог знать её имени.

И всё же голос произнёс его так, будто ждал её очень давно.

Глава 2. Карта за последним холмом

— Наконец-то ты пришла…

Голос всё ещё звучал в голове Искорки, хотя серебряная арка перед ними уже исчезла.

Она моргнула.

Раз.

Другой.

Арка стояла на прежнем месте.

— Тим, — тихо позвала лисичка. — Ты тоже это слышал?

— Если ты про голос, который говорил с нами из пустоты, то да. И, должен заметить, мне он совершенно не понравился.

Совёнок нахохлился и перелетел с одной ветки на другую, стараясь держаться подальше от незнакомого сооружения.

— А если ты про то, что арка появилась посреди знакомой тропинки, — продолжил он, — то мне это нравится ещё меньше.

Финн не произносил ни слова. Он стоял перед каменными воротами, прижав к груди сумку с картой. Серебряные колокольчики на его лапах молчали.

Искорка осторожно подошла к арке.

Камень был холодным, хотя солнце освещало его уже несколько часов. На поверхности виднелись три символа: круг, перечёркнутый волнистой линией, маленькая звезда и незнакомый знак, напоминавший раскрытое крыло.

— Вы знаете, что это за знаки? — спросила она.

Финн покачал головой.

— Первый встречается на старых королевских печатях. Второй означает дорогу. А третий… Я никогда его не видел.

— Значит, кто-то построил ворота, но не оставил объяснений?

— Или оставил, — вмешался Тим. — Просто мы пока не умеем читать.

Совёнок внимательно посмотрел на верхнюю часть арки.

— Там есть надпись.

Искорка подняла голову. Под каменным сводом действительно тянулись тонкие буквы. Они были почти незаметны, словно их выцарапали на камне иголкой.

Лисичка прищурилась.

— «Не всякая дорога ведёт вперёд. Не всякий поворот ведёт назад».

— Очень обнадёживающе, — пробормотал Тим. — Может быть, рядом есть надпись «Осторожно, не входить»?

— Нет, — сказала Искорка. — Но мне кажется, что это предупреждение.

— Вот и прекрасно. Мы его прочитали. Теперь можно спокойно уйти.

Финн наконец поднял голову.

— Я не могу уйти.

Он произнёс это так тихо, что Искорка едва расслышала.

— Почему?

Горностай снял с запястья один серебряный браслет и показал им маленькую застёжку с обратной стороны. На металле был выгравирован тот же знак, что и на арке: круг с волнистой линией.

— Эти колокольчики принадлежат королевским посланникам. Они передаются от одного поколения к другому. Их звон помогает находить дороги между городами нашего королевства.

Он осторожно встряхнул браслет.

Раздался едва слышный звон.

— Но теперь они не показывают мне путь домой. Они показывают путь сюда.

— Может быть, они хотят, чтобы ты прошёл через арку, — предположила Искорка.

— Возможно.

— А ты не хочешь?

Финн долго молчал.

— Я боюсь, — признался он наконец. — Не за себя. Если я исчезну, никто не узнает, что случилось с королём. Никто не предупредит жителей других земель. И никто не сможет помочь тем, кто остался по ту сторону закрытых дорог.

Искорка посмотрела на него с неожиданным уважением.

Он был маленьким, уставшим и явно не привыкшим к опасным приключениям. Но всё равно продолжал идти вперёд.

— Тогда мы не позволим тебе исчезнуть одному, — сказала она.

— Искорка! — возмутился Тим. — Ты ведь даже не знаешь, куда ведут эти ворота!

— Именно поэтому нам нужно узнать.

— А если там ловушка?

— Тогда мы постараемся её заметить.

— А если там сто ловушек?

— Будем замечать быстрее.

Тим прикрыл глаза крылом.

— Иногда я думаю, что твоя мама совершенно не представляет, насколько ты любопытная.

— Она представляет это гораздо лучше тебя.

Финн неожиданно рассмеялся. Впервые с момента их встречи его смех прозвучал легко и искренне.

И в тот же миг один из колокольчиков тихонько звякнул.

Все трое замерли.

Дзинь.

Звук донёсся откуда-то из-за арки.

— Вы слышали? — прошептал Финн.

Искорка кивнула.

На другой стороне каменных ворот что-то двигалось.

Серебряная дымка дрогнула, словно кто-то прошёл сквозь неё. Затем на мгновение возникла узкая тропинка, выложенная плоскими белыми камнями.

Она тянулась вверх по склону, к вершине северного холма.

А потом исчезла.

— Там нет дороги, — сказал Финн. — Я смотрел. За аркой должна быть обычная лесная поляна.

— Значит, теперь там не поляна, — ответила Искорка.

Она шагнула к воротам.

Тим тут же перелетел ей на плечо.

— Если мы погибнем, я хочу, чтобы ты знала: я был против с самого начала.

— Я запомню.

— И чтобы мне досталась самая большая часть яблочного пирога на прощальном пиру.

— Ты можешь получить её уже сегодня, если перестанешь жаловаться.

— Договорились.

Искорка глубоко вдохнула и переступила порог.

На мгновение мир словно перевернулся.

Земля под лапами стала невесомой. Лесной шум пропал. Солнечный свет погас, а перед глазами вспыхнули тысячи крошечных серебряных точек.

Лисичка почувствовала, как Тим крепко вцепился коготками в её шарф.

Затем всё закончилось.

Она стояла на тропинке.

Впереди поднимался северный холм, знакомый до последнего камешка. Позади росли старые сосны, а внизу виднелась крыша её дома.

Но что-то было не так.

Искорка обернулась.

Арка осталась позади, однако теперь она стояла не среди деревьев, а на вершине огромного плоского камня. За ней не было серебряной дымки. Вместо неё открывался вид на далёкие горы, которых Искорка никогда прежде не видела.

Она медленно повернулась к Финну.

Горностай стоял рядом, тяжело дыша.

— Мы прошли через ворота, — прошептал он. — И оказались… здесь.

— Здесь — это где? — спросил Тим.

Финн не ответил.

Он смотрел на свои колокольчики.

Все они звенели.

Тихо, ровно, словно указывали на что-то впереди.

Искорка посмотрела туда же.

За северным холмом начиналась широкая долина. В её центре извивалась река, которая поднималась по отвесной скале, словно прозрачная лента, а затем уходила прямо в облака.

За рекой возвышались три башни.

А дальше, насколько хватало глаз, лежала незнакомая земля.

— Река, которая течёт вверх, — выдохнула Искорка.

Финн медленно кивнул.

— Добро пожаловать на край карты.

Они долго стояли молча.

Перед ними расстилался мир, которого не могло существовать — по крайней мере, согласно всем картам, которые Искорка когда-либо видела.

На склонах дальних гор блестели города с медными крышами. Между скалами висели мосты, тонкие, как паутина. В небе медленно проплывали острова, поросшие деревьями, а на одном из них даже паслось стадо крошечных белых существ, похожих на пушистые облака.

Но самым удивительным было другое.

Долина не казалась заброшенной.

Из труб далёкого города поднимался дым. По мосту двигались крошечные фигурки. Над рекой кружили птицы, а на берегу кто-то разводил костёр.

Там жили звери.

Много зверей.

И никто из них, судя по всему, не подозревал, что их страна исчезает с карт.

— Почему о таком месте никто не знает? — спросила Искорка.

— Потому что оно никогда не было доступно для всех, — ответил Финн. — Наше королевство закрыто со всех сторон. По старым преданиям, попасть сюда можно только по дороге, которую невозможно найти дважды одним и тем же способом.

Тим посмотрел на арку.

— А выйти?

Финн помрачнел.

— В преданиях об этом ничего не говорится.

— Конечно, — вздохнул совёнок. — Было бы слишком просто.

Искорка достала из корзинки яблоко, на котором прежде проступила карта.

Теперь его кожура снова была гладкой и золотистой.

— Карта исчезла, — сказала она.

Финн достал свой пергамент.

На нём тоже произошли изменения.

Лес, в котором они жили, больше не был изображён в центре карты. Он оказался в самом нижнем углу, крошечным зелёным пятнышком, отделённым от остального мира серебряной линией.

А над долиной появилась новая надпись:

«Первая дорога пройдена. Вторая потребует выбора».

Под словами были нарисованы два пути.

Один вёл к трём башням.

Другой — к городу, который стоял на спине огромного каменного существа.

Искорка наклонилась ближе.

— Нам нужно выбрать, куда идти?

— Похоже на то, — ответил Финн.

— Тогда пойдём к башням, — предложил Тим. — Они выглядят надёжнее. У них хотя бы есть стены.

— А город на каменном существе?

— У него нет даже нормального фундамента!

Искорка улыбнулась.

Прежде чем она успела ответить, сзади раздался треск.

Все трое обернулись.

Каменная арка покрывалась тонкими трещинами.

Одна из них пробежала по своду, другая пересекла основание. Серебряные символы начали тускнеть.

— Что происходит? — вскрикнула Искорка.

Финн бросился к воротам.

— Они закрываются!

Он попытался коснуться камня, но тот отозвался глухим гулом. Трещины стали шире.

— Надо возвращаться! — крикнул Тим.

Искорка рванулась к арке, однако в тот же миг каменные створки сомкнулись.

Раздался грохот.

Серебряный свет вспыхнул так ярко, что им пришлось закрыть глаза.

Когда Искорка снова посмотрела вперёд, ворот больше не было.

На вершине холма остался только гладкий камень.

Ни арки, ни символов, ни следа дороги назад.

Тим медленно повернулся к Искорке.

— Пожалуйста, скажи, что ты знаешь, как нам вернуться домой.

Лисичка посмотрела на камень.

Потом на далёкую долину.

Потом на Финна, который стоял неподвижно, сжимая лапы.

— Пока нет, — честно ответила она.

— Замечательно.

— Но мы обязательно найдём способ.

Она произнесла это спокойно, хотя сама чувствовала, как внутри растёт тревога.

Впервые за всё время Искорка оказалась в месте, где не знала ни одной тропинки. Где не было знакомых деревьев, друзей, которые могли бы подсказать дорогу, или мамы, к которой можно вернуться вечером.

Здесь всё было чужим.

И всё же где-то впереди находились звери, которым нужна была помощь.

И пропавший король, которого, возможно, ещё можно было найти.

Искорка расправила плечи.

— Ну что ж, — сказала она. — Если дорога домой закрылась, придётся найти другую.

Финн поднял голову.

— Ты действительно готова помочь моему королевству?

— Да.

— Даже если это будет опасно?

— Да.

— Даже если мы не сможем вернуться?

Искорка помолчала.

Вопрос оказался сложнее остальных.

Она подумала о маме. О тёплом доме. О корзинке с яблоками, которую оставила у старого дуба. О Тиме, который так старательно делал вид, будто ничего не боится.

А потом посмотрела на Финна.

— Я не обещаю, что мне не будет страшно, — сказала она. — И не обещаю, что мы всё сможем исправить. Но я не собираюсь бросать тебя только потому, что дорога оказалась труднее, чем мы думали.

Финн опустил голову.

— Спасибо.

Тим тяжело вздохнул.

— Ну что, тогда предлагаю начать с еды. Прежде чем спасать королевство, неплохо бы подкрепиться.

Искорка рассмеялась.

Но смех оборвался, когда Финн вдруг резко обернулся к долине.

Его колокольчики зазвенели.

Не тихо, как прежде.

Не ровно, как при открытии дороги.

Они звенели тревожно и беспорядочно, словно пытались предупредить об опасности.

На дальней дороге, ведущей к трём башням, показалась чёрная точка.

Она быстро приближалась.

За ней двигались ещё несколько фигур.

Финн побледнел.

— Нет. Только не они…

— Кто это? — спросила Искорка.

Горностай схватил её за лапу.

— Бегите!

Из долины донёсся звук рога.

На вершине ближайшего холма вспыхнул красный флаг.

А затем над дорогой разнёсся громкий голос:

— Чужаки на северном перевале! Перекрыть все пути! Никого не выпускать из долины!

Тим взлетел в воздух.

Искорка посмотрела на Финна.

— Кажется, нас уже заметили.

Горностай судорожно кивнул.

— И если это те, о ком я думаю, — прошептал он, — то нам нужно добраться до города раньше, чем они доберутся до нас.

Он указал на далёкие башни.

Искорка крепче перехватила ремешок корзинки.

Путешествие только начиналось.

А кто-то в этом незнакомом королевстве уже очень хотел, чтобы оно закончилось.

Глава 3. Река, бегущая к облакам

Первое, что сделала Искорка после того, как каменная арка исчезла, — ещё раз проверила, нельзя ли её вернуть.

Она обошла гладкий валун со всех сторон, постучала по нему лапой, заглянула за ближайшие кусты и даже приложила ухо к камню.

Ничего.

Ни тайного механизма, ни спрятанной дверцы, ни даже подозрительного шороха.

— Может быть, нужно произнести какое-нибудь волшебное слово? — предположила она.

— Например, «домой»? — с надеждой спросил Тим.

Искорка прижалась носом к камню.

— Домой!

В ответ с ветки упал сухой лист и приземлился совёнку прямо на голову.

Тим медленно снял его клювом.

— Прекрасно. Камень нас услышал и решил, что нам пора убирать осенние листья.

Финн не обратил внимания на их разговор. Он сидел на краю валуна и рассматривал серебряные колокольчики на своих лапах. Они больше не звенели, но иногда едва заметно дрожали, будто в них застрял отголосок далёкой мелодии.

— Нужно идти к реке, — сказал он наконец.

— К той, которая течёт вверх? — уточнил Тим.

— К ней.

— А почему именно к ней? Почему не к городу? Или к ближайшей дороге? Или хотя бы к месту, где можно купить нормальный завтрак?

Финн поднял на него глаза.

— Потому что река — единственный путь, который ещё не исчез.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что король приказал следить за ней.

Искорка перестала осматривать камень.

— Ты сказал, что король исчез три недели назад. Он оставил какие-то распоряжения?

Финн кивнул.

— За день до исчезновения он вызвал меня во дворец. Он выглядел очень усталым. На столе перед ним лежали карты, а рядом стояла большая чаша с водой. Вода в ней текла вверх по стенкам, хотя чаша была совершенно неподвижной.

— Как в реке? — спросила Искорка.

— Именно. Король долго смотрел на воду, а потом сказал: «Если однажды дороги перестанут вести туда, куда должны, ищи течение, которое идёт против мира».

— И ты сразу понял, что он имел в виду реку?

— Нет. Я вообще ничего не понял. Я решил, что король слишком долго не спал.

— А теперь?

Финн посмотрел на долину.

— Теперь я думаю, что он пытался предупредить меня.

Искорка молча посмотрела на реку, которая поднималась по скале к облакам. Издалека она казалась тонкой серебряной нитью, натянутой между землёй и небом.

Что-то подсказывало лисичке, что король знал гораздо больше, чем успел рассказать.

И что река могла привести их не только к ответам.

Они отправились в путь.

Тропа спускалась с северного холма, петляла между камнями и постепенно выводила к долине. Чем ниже они спускались, тем сильнее менялся окружающий мир.

Сначала Искорка заметила, что трава здесь растёт не вверх, а слегка наклоняется в сторону реки, словно её тянет невидимая сила. Потом увидела небольшие камешки, медленно ползущие по склону вверх. Один из них прополз мимо её лапы, остановился, будто задумался, и продолжил движение.

— Мне это не нравится, — заявил Тим, перелетая с камня на камень. — Когда камни начинают ходить сами по себе, обычно это означает, что кто-то забыл предупредить нас о правилах.

— Может быть, здесь просто необычная земля, — предположила Искорка.

— А может быть, необычная земля решила нас съесть.

— Тим!

— Я всего лишь рассматриваю возможные варианты.

Финн шёл впереди. Его серебряные колокольчики время от времени звякали, и каждый раз он останавливался, прислушиваясь.

— Что они говорят? — спросила Искорка.

— Пока ничего определённого. Но чем ближе мы к реке, тем отчётливее становится звон.

— Значит, она действительно важна.

— Очень важна.

Через некоторое время тропа вывела их на узкий каменный уступ.

Искорка остановилась.

Впереди открывался вид, от которого у неё перехватило дыхание.

Река была гораздо больше, чем казалась с вершины холма.

Она начиналась в глубокой расщелине между двумя горами. Но вместо того, чтобы течь по долине, вода поднималась по отвесной скале огромным сверкающим потоком. Миллионы капель стремились вверх, переливались на солнце и исчезали в густых облаках.

Ветер разносил мелкую водяную пыль. На склонах росли папоротники с голубыми листьями, а в расщелинах между камнями мерцали крошечные цветы.

Над рекой кружили птицы с длинными прозрачными крыльями. Некоторые ныряли в поток и вылетали из него выше, словно вода помогала им подниматься в небо.

На другом берегу виднелись три башни.

Они были построены из белого камня, а их остроконечные крыши сверкали медью. Между башнями тянулись мосты, но ни один не соединял берега реки.

— Вот это да… — прошептала Искорка.

Даже Тим ничего не сказал.

Он просто завис в воздухе, забыв, что собирался жаловаться.

Финн снял дорожный плащ и вытер лоб.

— Река Небесного Течения, — произнёс он. — По крайней мере, так её называли во дворце.

— Она всегда текла вверх? — спросила Искорка.

— Всегда. Говорят, она соединяет землю с верхними озёрами, которые находятся за облаками. Оттуда вода возвращается в горы, а потом снова поднимается.

— Но как это возможно?

Финн пожал плечами.

— В нашем королевстве много вещей, которые существуют вопреки здравому смыслу.

— Наконец-то ты сказал что-то разумное, — заметил Тим.

Искорка подошла ближе к краю уступа.

Она услышала гул воды. В нём словно прятались тысячи голосов: тихий шёпот, далёкий смех, звон колокольчиков и даже что-то похожее на музыку.

Лисичка закрыла глаза.

На мгновение ей показалось, что река зовёт её.

Не словами.

Направлением.

Будто где-то наверху находилось нечто, к чему она должна была добраться.

Искорка открыла глаза.

— Нам нужно перебраться на другой берег.

Финн указал на узкую площадку у подножия скалы.

— Там должна быть переправа.

— Должна быть? — переспросил Тим. — Мне не нравится это слово.

— Раньше там стояла пристань, — объяснил горностай. — По реке ходили лодки.

— По реке, которая течёт вверх?

— Да.

— Разумеется. Почему бы и нет?

Они спустились по извилистой тропинке к воде.

Там, среди высоких камышей, действительно обнаружилась старая пристань. Деревянные доски потемнели от времени, верёвки обросли мхом, а у самого края покачивалась маленькая лодка.

Она была сделана из тёмного дерева. Нос украшала резная голова птицы, а на борту виднелись следы от когтей и царапины.

Но лодка была пуста.

— Кто-нибудь здесь есть? — громко позвал Финн.

Ответом ему стало только журчание воды.

Искорка заглянула под пристань, обошла лодку и заметила небольшой колокольчик, прикреплённый к её носу.

Он был не серебряным, а золотистым, с крошечной трещиной сбоку.

Лисичка осторожно коснулась его лапой.

Колокольчик звякнул.

И в ту же секунду вода вокруг лодки остановилась.

Не замедлилась.

Не изменила направление.

Остановилась полностью.

Тысячи капель замерли в воздухе, словно прозрачные бусины на невидимых нитях. Даже водяная пыль повисла неподвижным облаком.

Искорка отдёрнула лапу.

— Я ничего не делала!

— Конечно, — пробормотал Тим. — Ты просто прикоснулась к древнему таинственному предмету, и мир перестал двигаться. Совершенно обычное утро.

Финн смотрел на золотой колокольчик широко раскрытыми глазами.

— Это невозможно.

— Ты уже говорил это сегодня, — напомнила Искорка.

— Потому что сегодня происходит слишком много невозможного!

На дне лодки что-то зашевелилось.

Сначала показался длинный серый хвост. Затем две лапы, покрытые густой шерстью, и наконец из-под скамейки выбралась старая выдра.

Она была одета в жилет с десятками карманов, на голове у неё сидела широкополая шляпа, а на носу держались круглые очки с одним треснувшим стеклом.

Выдра зевнула.

— Кто звонил? — недовольно спросила она. — Я же ясно написала: не будить до полудня!

Искорка растерянно посмотрела на небо.

Солнце стояло высоко.

— Но уже давно полдень.

— Для кого давно, а для кого ещё рано, — буркнула выдра. — Время здесь штука ненадёжная.

Она поправила шляпу и оглядела путешественников.

— Лисёнок, сова и горностай с королевскими колокольчиками. Ну надо же. Я уж думала, больше никто не придёт.

Финн сделал шаг вперёд.

— Вы знаете, кто я?

— Знаю, что ты опоздал.

— Куда?

— На три недели.

Выдра прищурилась.

— А король всё ещё пропал?

Финн побледнел.

— Откуда вы…

— Ох, деточка, — вздохнула выдра. — Если бы я отвечала на каждый вопрос, который мне задают незнакомцы, мне пришлось бы разговаривать целыми днями. А у меня лодка, река и совершенно испорченное расписание.

Она спрыгнула на пристань и постучала лапой по борту лодки.

Вода снова пришла в движение.

— Ну что стоите? Забирайтесь. Если хотите попасть на другой берег, у нас нет времени на долгие разговоры.

Тим посмотрел на лодку.

Потом на реку.

Потом снова на лодку.

— А эта штука умеет плыть?

Выдра оскорблённо выпрямилась.

— Молодой человек, я переправляла на ней королей, торговцев, целые семьи ежей и однажды даже стадо очень невоспитанных козлов. Неужели вы думаете, что не смогу перевезти трёх маленьких путешественников?

— А вверх по реке?

— Особенно вверх по реке.

Она взяла со дна лодки длинное весло и усмехнулась.

— Меня зовут госпожа Таль. Я последняя лодочница Небесного Течения. А теперь садитесь, пока река не передумала.

Лодка оторвалась от пристани.

Искорка ожидала, что они начнут подниматься по скале вместе с водным потоком. Но сначала лодка медленно двинулась вперёд, скользя по поверхности реки.

Вода была удивительно прозрачной. Под ней виднелись серебристые рыбы, камни и целые заросли светящихся водорослей.

Затем госпожа Таль взмахнула веслом.

Лодка повернула к скале.

Искорка крепко схватилась за борт.

— Мы сейчас врежемся! — вскрикнула она.

— Не врежемся, — спокойно ответила выдра.

— Но скала прямо перед нами!

— Я её вижу.

— Тогда почему вы…

Договорить Искорка не успела.

Лодка коснулась водопада.

И вместо того, чтобы разбиться о камни, она вошла внутрь потока, словно вода была мягкой занавеской.

На мгновение всё вокруг стало голубым.

Искорка увидела, как мимо неё проносятся пузырьки, маленькие рыбки и блестящие камешки. Вода обнимала лодку со всех сторон, но ни одна капля не попадала внутрь.

Затем лодка начала подниматься.

Быстро.

Очень быстро.

Искорка посмотрела вниз.

Земля стремительно удалялась. Пристань становилась крошечной точкой, каменный уступ исчезал среди деревьев, а долина раскрывалась перед ними, словно огромная карта.

— Тим! — крикнула лисичка.

— Я здесь!

Совёнок сидел на носу лодки, вцепившись когтями в резную голову птицы.

— Я хочу сообщить, что совершенно не одобряю этот способ передвижения!

— Но ведь ты летаешь!

— Да! И знаешь, почему мне нравится летать? Потому что я сам решаю, когда подниматься, а когда опускаться! Здесь я ничего не решаю!

Финн, напротив, выглядел заворожённым.

Он стоял у борта, а его серебряные колокольчики звенели всё громче. Ветер трепал его плащ, и впервые за всё путешествие он казался не испуганным посланником, а настоящим исследователем.

— Посмотрите! — крикнул он.

Внутри водного потока двигались тени.

Сначала Искорка приняла их за рыб. Но тени были слишком большими и слишком медленными.

Одна из них приблизилась.

За прозрачной стеной воды показалось огромное существо с длинным телом и широкими плавниками. Оно двигалось рядом с лодкой, словно сопровождало её.

Искорка увидела один огромный глаз.

Существо посмотрело на неё.

И моргнуло.

Лисичка затаила дыхание.

Затем оно резко нырнуло вниз и исчезло в глубине водопада.

— Что это было? — прошептала она.

Госпожа Таль перестала грести.

Впервые за всё время её лицо стало серьёзным.

— Речной страж.

— Он опасен?

— Если вы не собираетесь воровать воду, ломать течение или задавать ему глупые вопросы, то, вероятно, нет.

Тим приподнял крыло.

— А если он сам задаст нам вопрос?

— Тогда отвечайте честно.

— Почему?

Выдра посмотрела на него поверх очков.

— Потому что он умеет слышать ложь.

Тим медленно опустил крыло.

— Пожалуй, я предпочту молчать.

Лодка продолжала подниматься.

Вскоре облака сомкнулись вокруг них. Снаружи всё стало белым и молочным. Искорка больше не видела ни земли, ни гор, ни даже солнечного света.

Только воду, стремительно несущую их вверх.

И вдруг лодка остановилась.

Так резко, что Финн едва не упал за борт.

Госпожа Таль подняла весло.

— Тихо.

— Что случилось? — прошептала Искорка.

Выдра приложила палец к губам.

Из тумана впереди донёсся звук.

Три удара.

Тук.

Тук.

Тук.

Затем раздался скрип, будто кто-то медленно открывал огромную деревянную дверь.

Облака начали расходиться.

Искорка увидела, что прямо перед ними, посреди водопада, висит мост.

Он был построен из тёмного дерева и держался на толстых канатах, уходящих в облака. На мосту стояли трое незнакомцев в длинных серых плащах. Их лица скрывали капюшоны.

Один из них поднял руку.

— Назовите цель путешествия! — громко потребовал он.

Госпожа Таль тяжело вздохнула.

— Вот и началось.

Финн шагнул вперёд.

— Я Финн, королевский посланник! Мне необходимо попасть в город Трёх Башен!

Незнакомец наклонил голову.

— Королевских посланников больше не существует.

— Это неправда! Я служу королю!

— Короля нет.

— Именно поэтому я и должен…

— Король исчез, — перебил незнакомец. — Его приказы отменены. Все дороги закрыты. Ни один путешественник не имеет права пересекать Небесное Течение без особого разрешения.

Искорка почувствовала, как Финн напрягся.

— Кто отдал этот приказ? — спросила она.

Незнакомец повернул голову к ней.

— А ты кто такая?

— Искорка. Я путешествую вместе с Финном.

— Значит, ты тоже нарушительница.

— Я не знала, что здесь нельзя путешествовать.

— Незнание правил не освобождает от наказания.

Тим тихонько наклонился к Искорке.

— Мне кажется, этот господин не очень любит гостей.

— Я заметила.

Незнакомец протянул руку.

— Отдайте карту.

Финн прижал сумку к груди.

— Нет.

— Это приказ.

— Я служу королю, а не вам!

На мосту стало тихо.

Один из стражников медленно поднял голову. Второй положил руку на рукоять длинного посоха.

Главный страж сделал шаг вперёд.

— Тогда вы отправитесь обратно.

Он поднял руку.

Мост начал двигаться.

Тяжёлые доски разошлись, открывая между ними широкие щели. Канаты натянулись, и вся конструкция медленно поворачивалась поперёк водного потока.

Лодка закачалась.

— Держитесь! — крикнула госпожа Таль.

Искорка вцепилась в борт.

Тим взлетел, но сильный поток воздуха отбросил его назад.

Финн бросился к сумке, пытаясь удержать карту.

А потом произошло нечто неожиданное.

Один из серебряных колокольчиков на его лапе оторвался от браслета и упал в воду.

— Нет! — вскрикнул Финн.

Он потянулся за ним, но колокольчик уже исчез в глубине потока.

И в ту же секунду река перестала поднимать лодку.

Вода вокруг них дрогнула.

Поток начал медленно менять направление.

Госпожа Таль побледнела.

— Этого не должно происходить…

Лодка качнулась.

Впервые с начала путешествия они начали падать.

Не быстро, не стремительно — но совершенно определённо вниз.

А высоко над ними, на деревянном мосту, незнакомец в сером плаще медленно опустил руку.

— Так, — произнёс он, и в его голосе впервые прозвучало удивление. — Значит, королевские колокольчики всё-таки работают.

Он повернулся к своим спутникам.

— Немедленно сообщите в столицу. Посланник найден.

Незнакомец снова посмотрел вниз, на маленькую лодку, которая терялась в клубах тумана.

— И на этот раз он привёл с собой лису.

Лодка падала всё быстрее.

Искорка схватила Тима за лапу, когда совёнка снова подхватил порыв ветра. Финн пытался удержаться на ногах, а госпожа Таль отчаянно работала веслом, стараясь направить лодку к выступу скалы.

— Что происходит?! — крикнула Искорка.

— Кто-то изменил течение! — ответила выдра. — А без правильного направления река не сможет удерживать нас!

— Но как нам его вернуть?

Госпожа Таль посмотрела на Финна.

— Для этого нужен звон!

Горностай судорожно перебирал оставшиеся колокольчики.

Один.

Второй.

Третий.

Он потряс браслетом, но тот издал лишь слабый дребезжащий звук.

— Не получается!

— Тогда найди другой способ! — крикнула Искорка.

— Какой?!

Она не знала.

Ветер бил в мордочку. Вода ревела вокруг. Где-то внизу, далеко под ними, темнела расщелина между скалами.

Искорка посмотрела на деревянную голову птицы на носу лодки.

Затем на золотой колокольчик, который всё ещё был прикреплён к её борту.

Тот самый, к которому она прикоснулась на пристани.

Он не дрожал.

Не звенел.

Но теперь, когда лодка падала, его поверхность начала медленно светиться.

— Госпожа Таль! — крикнула Искорка. — Что это за колокольчик?

Выдра обернулась.

Увидев золотой предмет, она широко раскрыла глаза.

— Откуда он у тебя?!

— Он был здесь!

— Не трогай его!

Но было поздно.

Колокольчик звякнул сам.

Всего один раз.

Звук оказался тихим, почти нежным.

И всё же он перекрыл шум воды.

Поток замер.

Лодка остановилась в воздухе.

Вокруг них повисли тысячи капель, а ветер стих, словно кто-то накрыл долину огромным прозрачным колпаком.

Искорка медленно повернула голову.

На поверхности золотого колокольчика проступил новый знак.

Маленькая лиса.

Рядом с ней — три башни.

А над ними — открытая дверь.

Финн смотрел на изображение, не в силах произнести ни слова.

Госпожа Таль побледнела ещё сильнее.

— Этого не было… — прошептала она. — Такого знака не было сотни лет.

— Что он означает? — спросила Искорка.

Выдра подняла на неё глаза.

И впервые за всё время в её взгляде появился настоящий страх.

— Это знак Первого проводника.

— Кто это?

Госпожа Таль не успела ответить.

Где-то высоко над ними раздался оглушительный грохот.

Водная стена раскололась.

Из глубины реки вырвалась огромная тень с серебряными плавниками.

Речной страж вернулся.

И на этот раз он был не один.

За ним поднимались десятки других существ, каждое размером с башню. Они двигались внутри воды, обвивая лодку со всех сторон.

Огромный глаз снова появился за прозрачной стеной.

Но теперь он смотрел не на Искорку.

Он смотрел на золотой колокольчик.

Искорка поняла, что путешествие оказалось гораздо опаснее, чем она думала.

Она хотела помочь Финну найти короля.

Но, похоже, сама стала частью тайны, которая была старше королевства.

Глава 4. Мост из чужих обещаний

Лодка медленно поднималась по Небесному Течению.

Вокруг неё кружились серебристые брызги, а вода переливалась всеми оттенками синего. Казалось, река не просто несла путешественников вверх по скале, а прокладывала дорогу прямо сквозь облака.

Искорка сидела на носу лодки и крепко держала золотой колокольчик. После встречи с речными стражами она почти не выпускала его из лап.

На гладкой поверхности колокольчика всё ещё виднелся загадочный знак: лиса, три башни и открытая дверь.

— Госпожа Таль… — тихо позвала она. — Что такое Первый проводник?

Старая выдра не ответила.

Она смотрела на колокольчик так, словно увидела привидение.

— Госпожа Таль?

— Когда-то, очень давно, — наконец произнесла лодочница, — существовали звери, которые умели находить дороги даже там, где их никогда не было. Они могли пройти через закрытые ворота, пересечь исчезающие земли и вернуться из мест, откуда никто не возвращался.

— И они назывались проводниками? — спросил Финн.

— Нет. Проводниками называли тех, кто следовал за ними. А Первый проводник был только один.

— Кто он?

Выдра посмотрела на Искорку.

— Тот, кто однажды сумел соединить все разрозненные земли нашего королевства. Говорят, он не просто находил дороги. Он мог создавать их.

Искорка снова посмотрела на золотой колокольчик.

— Но почему на нём изображена лиса?

— Потому что Первый проводник был лисом.

Тим тихонько присвистнул.

— Что ж, Искорка. Похоже, у тебя обнаружился весьма необычный родственник.

— Я ничего не знаю об этом проводнике, — растерянно ответила лисичка.

— Возможно, он и не был твоим родственником, — сказала Таль. — Но знак выбрал тебя. А такие вещи не происходят случайно.

— Значит, он был кем-то вроде волшебника? — спросил Тим.

— Скорее, он был проводником, который понимал язык дорог, — ответила Таль. — Говорят, он никогда не указывал путь тому, кто не знал, зачем отправился в путешествие.

Тим почесал затылок.

— А если я просто хочу найти место, где подают вкусные пироги? Это считается важной целью?

— Для тебя, Тим, пожалуй, вполне, — улыбнулась Искорка.

Финн не смеялся. Он смотрел на серебряные колокольчики, прикреплённые к его плащу. Не хватало одного колокольчика, который как упал в реку.

— Король тоже говорил о Первом проводнике, — произнёс он. — Перед исчезновением он велел искать течение, которое идёт против мира. Теперь я понимаю, что он имел в виду.

— Ты думаешь, король прошёл этой дорогой? — спросила Искорка.

— Я надеюсь на это.

Финн произнёс последние слова очень тихо.

Впереди из облаков показался каменный уступ. На нём возвышались высокие башни, а между двумя скалами был перекинут широкий мост. Его арка уходила далеко вверх, словно каменная радуга.

На башнях развевались синие знамёна с золотыми коронами.

— Город Трёх Башен, — объявила госпожа Таль. — Мы почти на месте.

Лодка приблизилась к каменному причалу у подножия плато. Здесь течение становилось спокойным, а вода тихо плескалась о гранитные стены.

— Осторожнее, — предупредила Таль. — Последний поворот всегда самый коварный.

Она направила лодку к причалу, и вскоре деревянный корпус мягко коснулся камня.

— Вот мы и добрались, — сказала выдра.

Она перебросила толстую верёвку через железное кольцо и крепко завязала её. Затем проверила, надёжно ли лодка закреплена.

Искорка подняла голову.

Перед путешественниками начинался Мост Обещаний.

Мост был необычным.

Его каменные плиты блестели, будто их отполировали тысячи лап. По обеим сторонам тянулись металлические перила, а вдоль них располагались сотни небольших пластинок. На каждой были выгравированы чьи-то слова.

Искорка подошла ближе и прочитала одну из надписей:

«Я вернусь за теми, кого оставил позади».

На соседней пластинке было написано:

«Я никогда не использую силу против слабого».

А чуть дальше:

«Я сохраню тайну, даже если мне придётся дорого за неё заплатить».

Некоторые пластинки светились мягким золотым светом. Другие были тёмными, покрытыми пятнами, словно их давно не касалось солнце.

— Что это за надписи? — спросил Финн.

Госпожа Таль спустилась с лодки и подошла к ним.

— Обещания тех, кто когда-то проходил по этому мосту.

— И они все оставили здесь свои слова? — удивился Тим.

— Не все, — ответила Таль. — Только те, кто хотел попасть в город. Мост проверяет каждого, кто ступает на него. Если обещание исполнено, пластинка светится. Если нарушено — темнеет.

Тим внимательно посмотрел на ближайшую надпись.

— А если кто-нибудь обещал не есть пироги, а потом съел целых три?

— Тогда мост, возможно, не простит ему такого предательства, — серьёзно сказала Искорка.

— Я начинаю подозревать, что этот мост мне не понравится, — пробормотал совёнок.

Госпожа Таль улыбнулась, но затем её лицо стало серьёзным.

— Здесь нельзя давать обещания просто так. Мост слышит не слова, а сердце. Ложь он распознаёт сразу.

— А вы пойдёте с нами? — спросил Тим.

Старая выдра покачала головой.

— Нет, совёнок. Моя дорога заканчивается здесь. Я знаю реку, её течения и её стражей. Но за этот мост отвечают другие силы. Мне не следует вмешиваться в их дела.

— Значит, мы должны идти дальше одни? — тихо спросила Искорка.

— Не совсем одни. Вы ведь друг у друга есть, — улыбнулась Таль.

Она вернулась в лодку и положила весло. Затем достала из небольшого дорожного мешочка узкий фонарь и зажгла его.

— Оставлю его здесь. Если вам придётся вернуться к реке, вы увидите его свет. А если понадобится помощь, трижды ударьте по колоколу у причала. Я услышу.

— Вы будете ждать нас? — спросил Финн.

— Пока не вернётесь, — ответила Таль. — Но дальше вас поведут не мои руки. Вас поведут ваши решения.

Искорка посмотрела на старую лодочницу с благодарностью.

— Спасибо, госпожа Таль. За то, что спасли нас и помогли добраться сюда.

— Поблагодари меня, когда выберетесь из этого города, — усмехнулась Таль. — Говорят, здесь даже самые простые обещания умеют превращаться в большие неприятности.

— А нельзя просто ничего не обещать? — спросил Тим.

— Можно, — ответила выдра. — Только тогда мост может решить, что вам нечего на нём делать.

Тим вздохнул:

— Почему во всех интересных местах обязательно есть какие-нибудь правила?

Искорка тихонько рассмеялась.

Госпожа Таль осталась у лодки. Её фонарь мягко светился в сумерках, а сама выдра устроилась на деревянном борту, наблюдая за путешественниками.

Искорка, Финн и Тим направились к мосту.

Когда Искорка ступила на первую плиту, металлические пластинки вдоль перил тихо зазвенели.

Из-под каменных ступеней донёсся глубокий голос:

— Каждый, кто желает пройти, должен оставить здесь своё обещание. Обещание должно быть настоящим. Таким, которое ты действительно собираешься выполнить.

— И что теперь? — прошептал Тим.

— Думаю, нам нужно сказать то, что действительно важно, — ответила Искорка.

Она сделала шаг вперёд.

Перед ней вспыхнула небольшая золотая пластинка. На ней медленно проступили слова:

«Какое обещание ты готова дать?»

Искорка задумалась.

— Что мне нужно сделать? — спросила лисичка.

— Скажи то, что действительно готова выполнить, — ответила Таль.

Искорка задумалась.

Она могла бы пообещать найти пропавшего короля. Но ведь она даже не знала, где его искать.

Могла бы пообещать спасти королевство. Но как можно обещать то, чего не умеешь?

Она посмотрела на Финна.

Горностай стоял чуть поодаль и нервно теребил застёжку своей сумки.

Искорка вспомнила его слова о жителях, оставшихся за закрытыми дорогами.

— Я обещаю не бросать тех, кто доверился мне, — произнесла она. — Даже если путь окажется трудным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.